

ПОСЛѢСЛОВІЕ КЪ СТАТЬѢ:

„Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка“¹⁾).

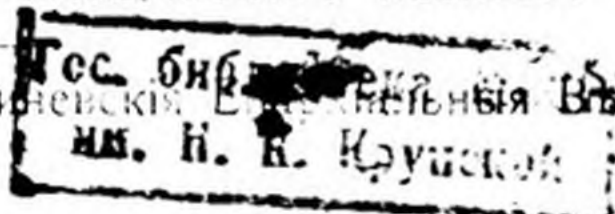
(По поводу рецензіи «Нѣчто отъ филологіи», опубликованной въ № 172 газ. «Бессарабская Жизнь» за 1911 годъ).

Статья «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка» вызвала газетную рецензію въ № 172 «Бессарабской Жизни» за 1911 годъ, — за подписью нѣкоего С. Ч — ана. Какъ и слѣдовало ожидать, рецензія, выражающая опредѣленныя тенденціи автора, при своей крайней поверхности, отъ начала до конца проникнута духомъ мелочной придирчивости. Благодаря этимъ своимъ свойствамъ, она не заслуживала бы самой слабой доли нашего вниманія, еслибъ рецензентъ, то и дѣло ссылающійся на иностранную литературу будто бы по трактуемымъ въ статьѣ вопросамъ, не претендовалъ на компетентность и научную авторитетность своихъ ошибочныхъ утвержденій и не вносилъ бы этимъ путаницы въ то, чему дано посильное освѣщеніе въ рецензируемой работѣ.

Отвѣтъ на рецензію по существу дѣла представляется по этому необходимымъ въ интересахъ научной истины

Уже самое заглавіе рецензіи «Нѣчто отъ филологіи» изобличаетъ въ рецензентѣ непониманіе основного характера статьи: «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка». Статья почему то отнесена

¹⁾ См. Кишиневскія Вѣдомости № 45, 49 и 52 за 1910 г.

къ области филологіи. тогда какъ на самомъ дѣлѣ она относится къ области исторіи церкви. Правда мимоходомъ въ ней затрагиваются вопросы молдавской лингвистики, — но лишь постольку, поскольку они могутъ имѣть отношеніе къ вопросамъ церковно-историческимъ. Специальная разработка всѣхъ лингвистическихъ вопросовъ не можетъ входить въ рамки популярнаго очерка по церковной исторіи.

Игнорируя все это, авторъ рецензіи указываетъ на то, что при составленіи статьи пропущена «огромная» литература по бессарабовѣдѣнію и румыновѣдѣнію, которая будто-бы имѣется на Западѣ и въ Румыніи, и которая могла сообщить статью «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка» истинно-научный характеръ.

Во-первыхъ, при составленіи рецензируемой статьи была нужна литература не по бессарабовѣдѣнію и румынской филологіи, а по исторіи румынской церкви. Но вопросы, трактуемые въ статьѣ, слабо разработаны и этой литературой.

Во-вторыхъ, литература по бессарабовѣдѣнію, какъ явствуетъ между прочимъ изъ перечня трудовъ, приводимаго рецензентомъ и рекомендуемаго вниманію автора статьи, не такъ ужъ «огромна», не говоря уже о томъ, что къ темѣ статьи ни малѣйшаго отношенія не имѣетъ.

Изъ нѣмецкихъ трудовъ рецензентъ называетъ лишь книжку лейпцигскаго профессора Густава Вейганда: «Діалекты Буковины и Бессарабіи» («Die Dialecte der Bucovina und Bessarabiens. Leipzig, 1904»), который, по замѣчанію рецензента, «далъ нѣмецкой наукѣ нѣчто о нашей Бессарабіи». Книжка Вейганда, извѣстнаго румыновѣда, состоитъ изъ описанія его путешествія по Буковинѣ и Бессарабіи съ цѣлью изученія молдавскихъ діалектовъ и изъ приложенія, заключающаго діалектической словарь съ образцами. Главное вниманіе Вейгандъ удѣляетъ не Бессарабіи, а Буковинѣ. Молдавскіе говоры изслѣдованы, дѣйствительно, очень подробно, во всѣхъ оттѣнкахъ, по селамъ, что, конечно, вполне соответствовало цѣлямъ Вейганда, работавшаго для семинаріи румынскаго языка и его нарѣчій лейпцигскомъ университетѣ.

Въ статьѣ «Моменты церковнаго вліянія»... дается *общая характеристика* бессарабскаго діалекта (разумѣется, старая - сѣвер-

ная и средняя Бессарабія, а не новая—Измаильскій уѣздъ, гдѣ говорятъ по румынски), но совершенно не имѣются въ виду спеціальныя лингвистическія экскурсіи въ область вейгандовской діалектологіи съ цѣлью показать, на примѣръ, что слово *пентру* (для) въ одномъ селѣ произносится какъ *пинтру*, въ другомъ какъ *пынтру*, а въ третьемъ какъ *пунтру*, что *фемея* (женщина) произносится *фимея*, а иногда *фумея* и т. д.

Особенности въ произношеніи на самыхъ близкихъ разстояніяхъ—нисколько не новость не только въ Бессарабіи, но и въ Румыніи, и въ Италіи,—гдѣ угодно. Читателямъ, живущимъ въ молдавскихъ селахъ Бессарабіи, всѣ эти особенности простонароднаго говора извѣстны, пожалуй, не хуже, чѣмъ Вейганду, и сообщеніе ихъ большой цѣнности для этихъ читателей не представляло бы. Общая же характеристика говора, касающаяся молдавской фонетики и понадобившаяся въ рецензируемой статьѣ, не противорѣчитъ наблюденіямъ Вейганда.

Изъ «огромной» французской литературы по трактуемымъ вопросамъ въ рецензіи указана только «Исторія румынскаго языка». проф. О. Денсушану («Histoire de la langue roumaine par O. Densusianu. Paris, 1902»), которая при всей своей «капитальности», совершенно не подходитъ къ темѣ статьи хотя бы потому, что разрабатываетъ область чистой филологіи.

Даже такой разработки не встрѣчаемъ мы въ третьемъ рекомендуемомъ рецензентомъ уже румынскомъ трудѣ З. Арборе «Бессарабія въ XIX вѣкѣ» («Basarabia în secolul al XIX»). Тутъ—только этнографическіе и фольклористическіе матеріалы (собраніе молдавскихъ пѣсенъ, пословицъ и др), заимствованные, главнымъ образомъ изъ русскихъ источниковъ и ничего въ сущности новаго не представляющіе. Непонятно, что общаго между этими матеріалами и церковной исторіей молдавскаго языка. Далѣе, еще непонятнѣе, какая связь можетъ существовать между этой исторіей и рекомендуемыми «Географическимъ словаремъ Бессарабіи» проф. Н. Іорги («Dictionarul geografic al Basarabiei de N. Iorga») или его изслѣдованіемъ по исторіи Аккермана и Килии, которыми и заканчивается перечень «огромной» литературы.

Рецензентъ заявляетъ, что «обиліе научной литературы о Бессарабіи на западѣ и скудость ея у насъ послужили причиной его восторга предъ широкоувѣщательнымъ заглавіемъ» статьи

«Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка», но потомъ этотъ восторгъ, вслѣдствіе неиспользованія названной имъ «обильной» литературы, смѣнился разочарованіемъ. По мнѣнію автора рецензіи, выходитъ такимъ образомъ, что соединеніе діалектологіи Вейганда и филологіи Денсушану съ этнографіей Арборе и исторіей—географіей Іорги гораздо болѣе соотвѣтствовало бы заглавію «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка», чѣмъ то, что дано подъ этимъ заглавіемъ. Явная путаница понятій, произошедшая оттого, что исторія церкви принята за лингвистику, этнографію, исторію и географію одновременно.

Только при отсутствіи знакомства съ перечисленными трудами, рецензентъ рекомендуетъ наконецъ автору статьи *«хотя бы»* рефератъ проф. І. Біану «О введеніи румынскаго языка въ церковь румынъ», который все—таки хоть сравнительно ближе къ темѣ статьи, чѣмъ «Географическій словарь» Іорги или его изслѣдованіе по исторіи Килии и Аккермана. Но и эта близость заключается въ томъ, что проф. Біану въ своемъ рефератѣ трактуетъ объ *исторической роли молдавскаго языка въ церкви*, тогда какъ статья имѣетъ въ виду *исторію воздѣйствій церкви на языкъ*. Поэтому, вполне естественно, статья *кончается* тѣмъ, чѣмъ только *начинается* рефератъ, т. е. введеніемъ національнаго языка въ церковь Молдавіи и Валахіи. Вотъ почему рефератъ проф. Біану не могъ быть использованъ авторомъ въ качествѣ пособія при составленіи его работы ¹⁾.

До сихъ поръ нами разсматривались общія замѣчанія рецензента. Перейдемъ къ частностямъ. При характеристикѣ народнаго бессарабскаго говора авторомъ было брошено вскользь замѣчаніе о фонетической аналогіи между діалектомъ бессарабскихъ молдаванъ и аромынъ или македонскихъ румынъ. Въ рецензіи указывается на несоотвѣтствіе этого мнѣнія дѣйствительности, только потому, что аромынскій языкъ развивался въ иныхъ культурно-историческихъ условіяхъ. По этому поводу рецензентъ замѣчаетъ: «А ргіогі можно сказать, что нарѣчіе ару-

¹⁾ Рефератъ проф. Біану широко использованъ въ ожидающей печати работѣ автора: «Молдавское церковно-богослужебное книгопечатаніе въ основныхъ моментахъ его исторіи».

мынъ, какъ развивавшееся при совершенно иныхъ культурно-историческихъ условіяхъ, ничего общаго *не можетъ имѣть* съ нашимъ говоромъ. И дѣйствительно, оно до такой степени отдалилось отъ общаго корня румынскаго языка, что *совершенно не понятно* не только для насъ, но даже для запрутскихъ румынъ».

Во-первыхъ фонетическія аналогіи, подобныя той, о которой говорится въ статьѣ «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка»¹⁾, возможны даже въ двухъ разныхъ языкахъ, не говоря уже о двухъ нарѣчіяхъ одного и того же языка, какъ бы эти нарѣчія ни отделились отъ общаго корня.

Во вторыхъ—то, что утверждается a priori, обыкновенно *тотчасъ же* провѣряется a posteriori, иначе возможенъ рискъ самоопроверженія, въ которое и впадаетъ рецензентъ, написавшій слѣдующія строки непосредственно послѣ скептическаго отзыва объ аналогіяхъ между молдавскимъ и аромынскимъ діалектами—очевидно *уже по просмотрѣ* названныхъ имъ аромынскихъ текстовъ (Papaŋagi. «Basmе аготâне»). «Въ языкѣ аромынъ, правда, наблюдаются нѣкоторыя фонетическія особенности (*смягченія нѣкоторыхъ согласныхъ*), свойственныя и нашему говору, но сама по себѣ конструкція языка, и лексическій составъ ничего *почти* общаго не имѣютъ съ нашимъ говоромъ». Выше рѣшительно говорилось, что ничего *вообще* сходнаго *не можетъ быть* между бессарабскимъ молдавскимъ и аромынскимъ діалектомъ, тутъ уже допускается фонетическое сходство, но *почти* исключается изъ аналогіи конструкція этихъ діалектовъ и ихъ лексика. Когда же былъ правъ авторъ рецензіи,—тогда или теперь? Конечно, теперь. Только напрасно онъ *почти* исключаетъ изъ аналогіи конструкцію діалектовъ и ихъ лексику: аналогія статьи «Моменты церковнаго вліянія»... касается вѣдь лишь *фонетики*, а съ такой аналогіей готовъ до извѣстной степени согласиться и рецензентъ, который въ только что приведенныхъ строкахъ въ сущности лишь повторяетъ слова статьи: «языкъ аромынъ отличается тѣми же, между прочимъ, особенностями, что и народный говоръ бессарабскихъ молдаванъ». Не смотря на это, рецензентъ, указывая на проводимую авторомъ аналогію, представляетъ ее въ преувеличенномъ видѣ: по его утвержденіямъ,

¹⁾ Смягченіе согласныхъ, переходъ звука *e* въ *и* и др.

авторъ «почему-то приходитъ къ выводу, что народный говоръ у бессарабскихъ молдаванъ *болѣе всего походитъ* на говоръ такъ называемыхъ аромынь или румынь, живущихъ въ предѣлахъ *нынѣшней Македоніи* (sic)»¹⁾.

Рецензія далѣе указываетъ на то, что въ статьѣ будто бы произвольно приписывается облатиненіе румынскому простонародному языку. Всякій, читавшій трактуемую работу со вниманіемъ, знаетъ, что въ ней говорится не о *простонародномъ*, а просто о *народномъ* языкѣ въ его генетическомъ отношеніи къ церковно-молдавскому, бывшему до конца XVIII и начала XIX вѣка языкомъ книжности, въ новѣйшее время реформированному по образцу западныхъ романскихъ языковъ съ латинскими элементами въ основѣ и въ такомъ видѣ ставшему языкомъ современной румынской литературы. Въ концѣ статьи, дѣйствительно есть замѣчаніе о переходѣ варваризмовъ и неологизмовъ изъ языка высшихъ слоевъ общества въ простонародье. Но это замѣчаніе обозначаетъ не облатиненіе *простонароднаго* языка, а лишь постепенную порчу его, подтверждаемую, какъ мы увидимъ ниже, и Вейгандомъ въ цитированномъ сочиненіи.

Что романизаторскія увлеченія въ ихъ крайнихъ выраженіяхъ были нерѣдко губительны для простоты, чистоты, и художественности румынскаго языка,—противъ этого не станутъ спорить и сами румыны. Чтобы убѣдить въ этомъ рецензента, достаточно еще разъ отослать его къ статьѣ Лаховири въ журналѣ «Convorbiri Literare» («литературныя бесѣды») за 1910—1911 г. съ краснорѣчивымъ заглавіемъ «Какъ испортился румынскій языкъ», на которую рецензентъ какъ-то ссылается въ подстрочномъ примѣчаніи. Въ названной статьѣ подробно излагается вся эта крайне грустная исторія.

Въ рецензіи указывается далѣе, что статья «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка» не отмѣчаетъ хорошо извѣстныхъ рецензенту галицко-русскихъ элементовъ въ канцелярскомъ стилѣ болгаро-славянскихъ грамотъ Молдавіи.

¹⁾ Совершенно непонятность аромынскаго языка для румынь оставляемъ на совѣсти рецензента. Фонетическія особенности, общія съ бессарабскимъ діалектомъ, касаются не только согласныхъ, но иногда и гласныхъ (e=и) См. тѣже «Vasme agomâne» Parahagi.

Во-первыхъ въ статьѣ трактуется не о славянскомъ языкѣ, а о молдавскомъ, что видно, между прочимъ, и изъ ея заглавія.

Во-вторыхъ—не о канцелярскомъ, а о церковномъ. Рассказывается, правда, о болгарославянскомъ языкѣ, проникшемъ сначала въ церкви, а затѣмъ въ канцеляріи княжествъ, но совершенно не имѣется въ виду анализъ всѣхъ вліяній, которыя когда либо оставляли на этомъ языкѣ свои слѣды.

Не соответствуетъ дѣйствительности утвержденіе рецензента, что, при ссылкѣ на румынскаго историка А. Д. Ксенопола, въ статьѣ на самомъ дѣлѣ проводятся мысли, ему не принадлежащія; напр., говорится о трудности опредѣлить время принятія румынами христіанства по византійскому обряду и начала славянскаго вліянія на румынскій языкъ,—тогда какъ Ксенополь даетъ на этомъ счетъ самыя опредѣленныя свѣдѣнія.

На Ксенопола, въ виду популярнаго характера статьи, дѣлаются только двѣ ссылки—одна по вопросу объ устройствѣ римской колонизаціи въ Дакии, другая—о греческомъ вліяніи въ Молдавіи и Валахіи въ эпоху фанаріотовъ. Ссылки, касающейся времени принятія румынами христіанства въ формѣ греко-восточнаго православія, въ статьѣ не имѣется и о трудности опредѣленія этого времени ничего не говорится. Продолжительность славянскаго вліянія хронологически точно указывается: «Славянское вліяніе длилось болѣе 700 лѣтъ (900—1640)». Трудность *точного* хронологическаго опредѣленія относится авторомъ статьи ко времени основанія между дако-румынами первой *христіанской церковной общины* (это христіанство въ рецензіи называется христіанствомъ въ «латинской» формѣ; повидимому, рецензентъ смѣшиваетъ его съ папскимъ католичествомъ. Удивительный конфессіонализмъ!), а также къ періоду времени, послужившему промежуткомъ между двумя *церковными* вліяніями—римскимъ и славянскимъ. Обо всемъ этомъ въ статьѣ говорится очень ясно.

Еще меньше цѣны имѣютъ упреки рецензента автору въ томъ, что онъ не прослѣдилъ вліянія церковной молдавской и славянской книжности на молдавскій богослужебный и разговорный языкъ, не упомянулъ объ интенсивной порѣ духовно-религіозной жизни румынъ въ XVI—XVIII в.в., о церковно-славян-

скихъ элементахъ, попадающихся въ молдавскомъ языкѣ и пр. и проч.

Во-первыхъ, рекомендуемая рецензентомъ автору статьи литература, какъ мы видѣли, не даетъ почти никакихъ основаній для такого рода требованій съ его стороны (вспомнимъ «Географическій словарь» и «исторію Килии и Аккермана» Юрги).

Во-вторыхъ, какъ бы ни была эта литература богата подходящими матеріалами, авторъ ими не могъ бы воспользоваться, такъ какъ избранная имъ специальная тема не оправдала бы этого. Вотъ этой именно специальной темы рецензентъ не понялъ, въ чемъ въ концѣ концовъ немного поздновато и признается. А не понявъ (намѣренно—или ненамѣренно—это его дѣло) темы, не понялъ и всей статьи отъ начала и до конца. Потому-то онъ и говоритъ: «Какъ изъ заглавія, такъ и изъ статьи нельзя понять, о чемъ хочетъ сказать авторъ». А между тѣмъ, понять, вѣдь, не такъ трудно: въ заглавіи опредѣленно указывается, что статья будетъ отмѣчать тѣ «моменты», въ которые *церковь вліяла* на постепенное *развитіе* (эволюцію) молдавскаго языка, начиная съ самаго его *происхожденія*. Въ самой статьѣ на второй же страницѣ намѣчаются два вопроса для дальнѣйшаго рѣшенія: «1) *Когда, какимъ образомъ и почему* молдавскій языкъ вошелъ въ церковное употребленіе ¹⁾. 2) Какія обстоятельства способствовали его сохраненію въ народномъ употребленіи въ Бессарабіи?»

Далѣе говорится: «Извѣстно, что не на всякомъ языкѣ можно молиться. Надо, чтобы для этого самый языкъ обладалъ, такъ сказать, молитвенными свойствами... Если молдавскій языкъ, предпочтительно предъ языками другихъ христіанскихъ націй сталъ языкомъ церкви, то, очевидно онъ, при своей доступности народу, обладаетъ въ то же время необходимыми молитвенными свойствами. Этимъ уже указывается на его тѣсную историческую связь съ церковью. Остается прослѣдить тѣ эпохи, въ которыя эта связь становилась наиболѣе ясною». Послѣднее и выражаетъ задачу труда «Моменты церковнаго вліянія въ происхожденіи и историческомъ развитіи молдавскаго языка», которая почему-то

¹⁾ Разумѣется не введеніе его въ церковь при Бессарабѣ и Лупулѣ, а исторія его «церковности», «молитвенности», «богослужебности», начиная съ римскихъ временъ и кончая эпохой Бессараба и Лупула.

игнорируется рецензентомъ, благодаря этому онъ и не видитъ въ ней ея цѣлостности, а оперируетъ съ отдѣльными мыслями и фактами—и то, и другое представляя въ неправильномъ освѣщеніи.

Конецъ рецензіи является характернымъ подтвержденіемъ такого именно неправильнаго освѣщенія мысли и факта.

Неправильно освѣщена мысль автора о томъ, что не въ мѣру увлекшіеся, зарвавшіеся въ своихъ романизаторскихъ стремленіяхъ новаторы—латинисты, *создавая новый литературный румынскій языкъ* подписали смертный приговоръ *книжно-народному молдавскому языку*, бывшему до того времени достояніемъ церкви и монастырей, которые и сохраняли его во всей чистотѣ. По словамъ рецензента, авторъ «подписываетъ смертный приговоръ» *литературному* языку румынъ, имѣющему «свою литературу, свои университеты, свою науку»,—представляя его измѣненнымъ филологами до неузнаваемости, чѣмъ-то искусственнымъ—вродѣ—международнаго языка эсперанто.

Во-первыхъ, достаточно простого соображенія, чтобы понять, что въ статьѣ говорится о «смертномъ приговорѣ» именно книжно-народному, *древне-церковному* языку, которому и посвящена статья, а не литературному. *Создавая новый литературный языкъ*, новаторы не могли ему въ то же время подписывать смертный приговоръ.

Во-вторыхъ, ни литература, ни университеты, ни наука не говорятъ противъ того факта, что румынскій литературный языкъ, въ особенности на первыхъ порахъ существованія, дѣйствительно поражалъ своею искусственностью и въ этомъ отношеніи не только *походилъ* на современное эсперанто, но даже *превосходилъ* его. Это была въ буквальномъ смыслѣ слова новая латынь, въ которой почти безслѣдно потонулъ языкъ народа. Созданная пылкой закарпатской школой А. Т. Лауріана и др., не будучи въ состояніи привиться къ жизни, она должна была сойти со сцены, единогласно осужденная болѣе благоразумными представителями національной филологіи, которымъ приходилось немало подчищать новый литературный языкъ, пока изъ него не получился настоящій, все еще безъ нужды переполненный западными реченіями. Изъ литературнаго языка неологизмы мало по-малу переходятъ въ народъ, замѣтно вредя чистотѣ его рѣчи. Въ подстрочномъ примѣчаніи рецензентъ, ссылаясь на упомянутую

статью въ журналѣ «Convorbiri Literare», — «Какъ испортился румынскій языкъ», замѣчаетъ, что «въ настоящее время въ Румыніи опредѣлилось новое теченіе въ области языка—стремленіе къ опрощенію, къ слянiю литературнаго языка съ простонароднымъ».

Отдѣльныя попытки «опростить» языкъ литературы наблюдаются въ Румыніи уже давно,—искусственность его слишкомъ остро давала и даетъ себя чувствовать. Слѣдовательно, «опростительное» теченіе ничего въ сущности «новаго» не представляетъ. Да это, строго говоря, едва ли можно назвать «теченіемъ». Дѣло ограничивается, какъ и ограничивалось, одною двумя литературными фигурами.

Неправильно освѣщая мысль автора о латинизаціи румынскаго языка, рецензентъ вводитъ читателя въ заблужденіе неправильной трактовкой высказаннаго въ концѣ статьи положенія о томъ, что молдавскій народный языкъ превосходитъ румынскій (валашскій) своей чистотою, простотою и непосредственностью и представляетъ собственно говоря, древній языкъ церкви, грамотъ и народа, *наиболѣе свободный* у насъ въ Бессарабіи отъ всякихъ *стороннихъ вліяній*.

Рецензентъ въ достаточно грубой формѣ изумляется такому мнѣнію, называя его прямо-таки неожиданнымъ по своей фантастичности.

Но дѣйствительно ли оно такъ ужъ «фантастично»? Молдавское нарѣчіе (говоръ Молдавіи, Буковины и Бессарабіи) давно ужъ признано даже въ Румыніи наиболѣе чистымъ. Тамъ оно имѣетъ всѣхъ представителей въ литературѣ, — покойнаго собирателя молдавскихъ народныхъ сказокъ І. Крянгу, стиль котораго по простотѣ, чистотѣ и художественности, считается классическимъ, и современнаго беллетриста Михаила Садовяну, пользующагося въ своихъ произведеніяхъ народной молдавской рѣчью ¹⁾ и дающаго въ этомъ смыслѣ перлы простоты и художественности. Эти писатели и представляютъ то «опростительное» теченіе, на которое ссылается рецензентъ. Но они, надо сказать, довольно одиноки.

¹⁾ Садовяну всячески избѣгаетъ латинизмовъ и галицизмовъ и очень умѣло находитъ въ народномъ языкѣ выраженія, дѣлающія ихъ излишними.

Таково положеніе молдавскаго нарѣчія въ Румыніи. Посмотримъ, каково оно у насъ, въ Бессарабіи. Для этого достаточно воспользоваться книжкой Вейганда, авторитетность котораго не подлежитъ сомнѣнію. На страницѣ 20-й находимъ у него слѣдующія строки: «если желательно изучить дѣйствительно народный языкъ, *не подвергшійся вліяніямъ*, то слѣдуетъ отправиться *въ Бессарабію*, въ Бѣлецкій уѣздъ; тамъ народъ, вѣрный преданію, *хранитъ древній языкъ*, тогда, какъ въ Румыніи *вліяніе литературнаго языка все болѣе и болѣе замѣтно и на народномъ*» ¹⁾. Бѣлецкій уѣздъ Вейгандъ беретъ въ качествѣ лингвистическаго центра всей средней Бессарабіи, къ которой относится, конечно, то же самое. Вотъ вѣрная картина отношенія мѣстнаго говора къ румынскому въ представленіи безпристрастнаго ученаго.

Съ рецензентомъ случилось, очевидно то же, что случилось и раньше: онъ порекомендовалъ Вейганда, не посмотрѣвъ тотчасъ его книжки. Иначе онъ не удивлялся бы мнѣнію о преимущественной чистотѣ молдавскаго бессарабскаго языка предъ румынскимъ и не ввелъ бы этимъ въ заблужденіе читателя.

Вся рецензія, такимъ образомъ, крайне не продумана и неосновательна,—какъ все вообще, что пишется съ предвзятой мыслью. Отвѣчать на подобныя рецензіи—трудъ въ высшей степени неприятный и неблагодарный, такъ какъ онѣ обычно пишутся въ тонѣ, далекомъ отъ критическаго безпристрастія, а ихъ авторы трудно поддаются доводамъ и убѣжденіямъ. Но предъ судомъ объективной истины не можетъ существовать субъективныхъ переживаній,—особенно когда дѣло касается вопросовъ, приобрѣтающихъ въ опредѣленные моменты общій интересъ.

Ал. Матвѣевичъ.

¹⁾ «... wenn man wirklich unbeeinflusste. Volkssprache studieren will, man nach Bessarabien, in den Kreis Belcy (Bâlti) gehen muss; dort bewahrt das volk die alte überlieferte sprache treu, während in Rumänien mehr und mehr der Einfluss der Literatuursprache auch auf die volkssprache sich geltend machen wird». «Die Dialecte der Bucovina und Bessarabiens» von prof. gustav weigand, s. 20

Церковныя земли подлежатъ закону давности.

Вопросъ о томъ, подлежатъ-ли церковныя земли закону давности, имѣетъ весьма важное не принципіальное только, но и реальное, практическое значеніе. Разработка юридическаго матеріала по разсматриваемому вопросу носитъ характеръ болѣе общій, универсальный и настолько лишена главнаго, необходимаго условія возможно полнаго, широкаго ознакомленія съ дѣйствующими на предметъ давности, простирающейся на церковныя земли, узаконеніями, что, будучи поставлена въ коллизію съ жизненными условіями, теряетъ нерѣдко всякое практическое значеніе. Разновремененно состоявшіяся рѣшенія, имѣющіяся по вопросу о давности на церковныя земли спеціальныя разъясненія и указанія высшаго въ Имперіи судебнаго установленія— Государственнаго Правительствующаго Сената образовали въ этомъ вопросѣ нѣсколько историческихъ теченій, въ недавнее сравнительно время вылившихся изъ области тѣхъ или иныхъ юридическихъ деталей въ строго опредѣленное, фактически устойчивое правительственное узаконеніе.

Вопросъ о томъ, подлежатъ-ли церковныя земли закону давности на общемъ основаніи, рѣшается въ связи съ общимъ, кореннымъ закономъ о земской, десятилѣтней давности, манифестомъ Императрицы Екатерины II отъ 17-го марта 1775 г. установленной для дѣлъ уголовныхъ, а затѣмъ въ 1787 г. 28 іюня распространенной и на другія дѣла характера частнаго, гражданскаго какъ между отдѣльными лицами, такъ и между сими послѣдними и казною. Так. обр., манифестъ 1787 года, воспрещающій возбуждать тяжбы и иски по истеченіи десятилѣтней давности, послѣдующимъ законодательствомъ принять въ основу судебной практики. Указанная земская давность въ широкихъ размѣрахъ впервые примѣнена была къ новоприсоединеннымъ по завоеваніи Польши Россіей губерніямъ (ук. Гос. Совѣта 26 янв. 1799 г.). Необходимость точнаго, неуклоннаго соблюденія закона о 10 лѣтней давности подтверждена Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Правительствующаго Сената 28-го мая 1823 года и для нашего края—Бессарабской области: «желая положить», повелѣно указомъ «преграду непрестанному возобновленію въ области Бессарабской тяжбныхъ дѣлъ, происходя-

щихъ отъ неясности узаконеній сего края, повелѣваемъ сообразоваться съ манифестомъ 1787 г., признавая недѣйствительнымъ предъявленіе права на собственность, въ стороннемъ владѣніи состоящую, буде въ теченіе 10 лѣтъ иска не было». 6-го декабря 1829-года, какъ извѣстно послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о мѣрахъ къ матеріальному обезпеченію православнаго духовенства. Въ немъ находимъ ясныя, повидимому, прямыя указанія, что церковныя земли и другія, принадлежащія церквамъ, угодія должны оставаться «навсегда» ихъ «неприкосновенною» собственностью и ограждаться отъ возможныхъ на нихъ, случайныхъ притязаній. На самомъ-же дѣлѣ выраженія «навсегда» и «неприкосновенная собственность» не могутъ быть понимаемы въ буквальномъ, узкомъ смыслѣ и говорятъ не за отмѣну въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ законной давности, а характеризуютъ ту норму, по которой отмежеванная къ церквамъ до изданія положенія о средствахъ обезпеченія сельскаго духовенства земля предоставлялась въ фактическое пользованіе не причта, а прихожанъ, обязанныхъ взамѣнъ полученной земли удовлетворять священно-церковнослужителей натурой. Положеніемъ 1829 г. церковныя земли получаютъ настоящее свое назначеніе и составляютъ собственность тѣхъ церквей, къ которымъ отведены. Причты, подъ контролемъ подлежащей духовной власти, пользуются правомъ аренднаго пользованія ими, а не отчужденія и вообще произвольнаго распоряженія церковными землями по своему усмотрѣнію; «неприкосновенность» ихъ въ данномъ случаѣ строго ограждена наравнѣ съ неприкосновенностью государственныхъ имуществъ.

Слѣдуетъ предполагать, что примѣненіе къ церковнымъ землямъ закона давности, не исключющее и въ настоящее время возможности серьезныхъ и неожиданныхъ иногда осложненій и юридическихъ затрудненій, въ періодъ первоначальной санкціи его и послѣдующихъ законодательныхъ дополненій повело на практикѣ къ крайне нежелательнымъ, безповоротно убыточнымъ для церквей и православнаго духовенства послѣдствіямъ. Со стороны представителей высшей духовной іерархіи были представляемы ходатайства о необходимости измѣненія общаго закона о десятилѣтней давности, простирающейся на церковныя земли. Такъ, въ 1834 году митрополитъ--Іона, въ бытность его эк-

зархомъ Грузіи и Имеретіи, вошелъ съ ходатайствомъ объ изъятіи отмежеванныхъ къ церквамъ земель, отошедшихъ по какимъ-либо причинамъ въ частное, спорное владѣніе, отъ дѣйствія на нихъ закона давности, оставшейся, однако, и послѣ этого представленія въ полной силѣ и постоянномъ дѣйствіи. Затѣмъ въ 1845 году предполагавшееся изъятіе церковныхъ земель отъ дѣйствія на нихъ коренного закона о 10 лѣтней земской давности правительственною властью снова было отклонено. И только въ 1893 году вопросъ о томъ, могутъ и должны-ли церковныя земли подлежать закону давности, законодательнымъ опредѣленіемъ Граждан. Кассац. департ. Правит. Сената рѣшенъ въ противоположномъ, отрицательномъ смыслѣ: церковныя земли составляютъ неприкосновенную, неотъемлемую собственность церквей, независимы отъ всякаго рода захватовъ и продолжительности частнаго, слѣдовательно незаконнаго владѣнія ими. Желательный, счастливый для церковныхъ земель періодъ огражденія ихъ отъ всякихъ правонарушеній продолжался менѣе десятилѣтія. Причина отмѣны благопріятнаго для церковныхъ земель послѣдняго правительственнаго узаконенія, навсегда ограждавшаго ихъ неприкосновенность, по нашему мнѣнію, слишкомъ очевидна: враги православной церкви и ея достоянія не могли допустить дѣйствія закона о церковныхъ земляхъ 1893 года до послѣдней десятилѣтней грани, завершивъ которую церковныя земли въ полномъ смыслѣ слова «навсегда» освобождались отъ опеки и безразличной въ дальнѣйшемъ для нихъ той или иной давности. Послѣдовавшимъ въ 1902 году рѣшеніемъ Правит. Сената церковныя земли снова подведены подъ общій, основной, дѣйствующій и въ настоящее время законъ о десятилѣтней давности, регламентирующій въ законодательномъ порядкѣ иски по всѣмъ вообще спорнымъ процессамъ—частнымъ, церковнымъ, казеннымъ.

Итакъ, церковныя земли подлежатъ закону давности на общемъ основаніи.

Возстановленіе нарушенныхъ правъ церкви при возобновленіи границъ церковныхъ земель въ дѣйствительности ведетъ къ неумѣстнымъ пререканіямъ, энергичнымъ протестамъ, угрозамъ открытаго противодѣйствія со стороны виновныхъ, въ большинствѣ случаевъ, въ захватѣ прихожанъ и въ перспективѣ

сулить прямому, законному защитнику сервитутныхъ правъ церковной земли—приходскому священнику неизбежныя осложненія въ приходѣ, неисчислимыя мытарства, всевозможныя кляузы и озлобленіе, доходящія иногда до такого кульминаціоннаго пункта, когда въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ посильное на приходской нивѣ дѣланіе пастыря забывается и ослѣпленныя злобой на своего ни въ чемъ неповиннаго руководителя пасомые въ своемъ неистовствѣ напоминаютъ невольно безпорядочную, возбужденную, бушующую толпу, излиха вопіющую: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ»...

Въ ряду вопросовъ, связанныхъ съ реформой православнаго прихода и предоставленіемъ послѣднему значенія правоспособной въ строгозаконномъ смыслѣ слова, юридически-самостоятельной единицы, вопросъ о своевременномъ изъятіи принадлежащихъ церквамъ православной Россіи земель и угодій отъ дѣйствія на нихъ закона давности несомнѣнно займетъ главное, соотвѣтствующее своему значенію мѣсто.

Священникъ ц. с. Форостны, Хотин. у., Георгій Даниловъ.

По поводу печатнаго обращенія Кіевской духовной Академіи къ бывшимъ своимъ воспитанникамъ.

Въ № 36 за 1910-й годъ «Кишинев. Еп. Вѣдомостей» (отд. неоф., стран. 1290—1291) перепечатано *обращеніе Кіевской духовной Академіи* (въ 1910 г.) ко всѣмъ, бывшимъ *воспитанникамъ* ея (съ 1819 года), по поводу имѣющаго исполниться въ 1915 году 300-лѣтія, со времени основанія Академіи, съ *покорнѣйшею просьбою* къ нимъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи, о доставленіи въ *Совѣтъ* оной Академіи *всѣхъ матеріаловъ*, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за время ея существованія, такъ и въ особенности за все время съ 1819 года. Съ такою просьбой Академія обращалась уже къ бывшимъ своимъ питомцамъ въ концѣ 1901 г.

Въ настоящій разъ, не повторяя напечатаннаго въ упомянутомъ выше № нашихъ „Епарх. Вѣдомостей“, мы считаемъ не лишнимъ перепечатать здѣсь *собственно изъ особыхъ листковъ то, на что* Совѣтъ Кіевской духовной Академіи, предполагая напечатать къ приближающемуся 300-лѣтнему юбилею Академіи, полный „Біографическій Словарь“ бывшихъ воспитанниковъ Академіи (съ 1819 г.), покорнѣйше *проситъ* послѣднихъ *дать краткіе отвѣты*. Особые листки съ вопросными пунктами высылаются, съ 25 марта 1910 г. отъ Совѣта К. д. Академіи всѣмъ желающимъ. Въ разсылаемыхъ листкахъ предложены, для краткихъ отвѣтовъ, 14 слѣд. вопросовъ: 1., фамилія? 2., имя? (для лица монашескаго — монашеское и мірское); 3., отчество? 4, въ какіе годы проходилъ академич. курсъ и въ какомъ году вышелъ изъ Академіи, или же окончилъ курсъ? Когда и какія получилъ ученныя степени? 5., время (годъ, мѣсяцъ и число) рожденія? 6., мѣсто (губернія, уѣздъ, городъ или село) рожденія? 7., званіе, родъ службы или дѣятельность отца? 8., гдѣ получилъ первоначальное образованіе (въ город. училищѣ, семинаріи, гимназіи, реальномъ училищѣ)? 9., гдѣ служилъ до поступленія въ Академію (если это было)? 10., на какую службу и куда поступилъ, или былъ опредѣленъ, по окончаніи академич. курса? 11., какія перемѣны были въ послѣдующей жизни и служебной дѣятельности? 12., какіе литературные труды составилъ или напечаталъ (тема курсоваго сочиненія)? 13., неизвѣстны-ли дающему отвѣтъ какіе-либо особенные матеріалы для исторіи Кіевской д. Академіи? и 14., личныя особенныя замѣчанія, или соображенія, или же воспоминанія о выдающихся событіяхъ, профессорахъ, или товари-

шахъ по Академіи? За симъ—подпись лица, дающаго отвѣты.

Отвѣты на перечисленные вопросы Совѣтъ Кіевской духовной Академіи покорнѣйше просить прислать *въ возможно скоромъ времени* по слѣдующему адресу: „Въ Кіевъ. Въ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи“. Отъ своевременности доставленія и точности доставленныхъ свѣдѣній въ значительной степени будетъ зависеть своевременный выходъ въ свѣтъ и полнота и точность предпринятаго „Біографическаго Словаря“ бывшихъ воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи. Совѣтъ желалъ бы получить и фотографическую карточку, или портретъ отъ каждаго изъ бывшихъ студентовъ Академіи.

За болѣе подробными разъясненіями и справками можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи, протоіерею *Теодору Ивановичу Титову* (Кіевъ, Андреевскій спускъ, домъ 21, кв. 1.).

Благое дѣло совершили-бы „Епархіальныя Вѣдомости“ и газеты другихъ губерній, если-бы *перепечатали* на столбцахъ своихъ изданій настоящее сообщеніе: работы для Академіи по предположенному изданію (объ исторіи Академіи уже и не говоримъ) много, а между тѣмъ нужныя свѣдѣнія, какъ намъ извѣстно, получаютъ весьма медленно; многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи или изъ ихъ родныхъ и знакомыхъ (за смертію первыхъ) не знаютъ или забываютъ, о чемъ покорнѣйше просить ихъ Совѣтъ Академіи.

А. П.

Епархіальная хроника.

◆ 10 октября с. г. открылся общепархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства и представителей церковныхъ старостъ. Предсѣдателемъ избранъ протоіерей А. Балтага изъ Каларашъ, бывшій предсѣдателемъ съѣзда и въ прошломъ году.

◆ Въ среду 5-го октября, въ день Тезоименитства Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексѣя Николаевича, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи богослуженія былъ совершенъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія.

Литургія и молебенъ совершались при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника—регента о. М. Березовскаго. На богослуженіи присутствовали представители мѣстныхъ общественныхъ и казенныхъ учрежденій и масса публики.

◆ Въ субботу, 8-го октября, всеношное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Нафанаиль, въ сослуженіи іеродіакона о. Макарія. Послѣ шестопсалмія епархіальный миссіонеръ о. Θ. Кирика произнесъ поученіе, въ которомъ подвергнулъ критикѣ нѣкоторыя сочиненія Толстого, Вербицкой и Арцыбашева, рассматривая ихъ съ христіанской точки зрѣнія.

◆ Въ воскресеніе, 9-го октября, божественную литургію въ крестовой церкви совершилъ Преосвященный Серафимъ, въ сослуженіи монашествующихъ. За литургіей были рукоположены: въ санъ священника окончившій курсъ духовной семинаріи Михаилъ Матвѣенко и въ санъ діакона окончившій семинаріи Илья Софроновичъ. На литургіи пѣлъ хоръ учениковъ псаломщическаго класса подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

Въ тотъ-же день акаѳистъ Божьей матери въ крестовой церкви читалъ Преосвященный Никодимъ, епископъ Аккерманскій при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Въ воскресеніе, 9-го октября, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Послѣ запричастнаго стиха, архіерейскій хоръ, подѣ управленіемъ священника—регента о. М. Березовскаго очень хорошо пропѣлъ концертъ «Господи, услыши молитву мою», муз. А. Архангельскаго, На литургіи былъ произведенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на ремонтъ собора.

◆ *Миссіонерско-пастырское собраніе въ 3 округѣ Кишиневскаго уѣзда.* 20 сентября текущаго года въ селѣ Лопушно, центральномъ пунктѣ округа, состоялось небывалое дотолѣ въ округѣ миссіонерско-пастырское собраніе, главнымъ дѣятелемъ котораго былъ епархіальный противо-сектантскій миссіонеръ о. Θεодосій Кирика.

12¹/₂ часовъ дня. О. миссіонеръ въ сопровожденіи благочиннаго о. Георгія Батицкаго отправляется въ зданіе мѣстнаго министерскаго училища, гдѣ его любезно встрѣчаютъ пастыри округа. Поздоровавшись съ будущими своими слушателями, о. Θεодосій предлагаетъ членамъ почтеннаго собранія пропѣть молитву. Начинается стройное умиленное пѣніе, послѣ котораго собравшіеся по просьбѣ оратора занимаютъ мѣста на классныхъ скамьяхъ. Сверкающіе глаза публики устремлены въ миссіонера. Яснымъ, отчетливымъ, раздѣльнымъ, звучнымъ и увѣреннымъ голосомъ начинаетъ проповѣдникъ свою блистательную во всѣхъ отношеніяхъ лекцію, содержаніемъ которой служитъ ознакомленіе слушателей съ сектантствомъ вообще и въ частности баптизмомъ, адвентиизмомъ, массонствомъ, хлыстовщиной и прочими видами его. Ораторъ подробно излагаетъ каждую секту, указываетъ мѣстонахожденія той или другой секты и численность ея. Знакомитъ съ корифеями разныхъ сектъ, цѣнитъ ихъ умственные способности и энергію, отмѣчаетъ ихъ наступательную и планомѣрную дѣятельность и поразительный успѣхъ, а также организаціонныя особенности и весьма рельефно указываетъ на надвигающуюся грозную опасность и настоятельную необходимость къ огражденію отъ нея пастырями своихъ пасомыхъ. Послѣднее обстоятельство производитъ на іереевъ сильное впечатлѣніе... Ораторъ приглашаетъ серьезно призадумавшихся духовныхъ отцовъ одѣться въ такіе же доспѣхи, какъ и сектанты. Онъ съ большою увѣренностію въ цѣлесообразность рекомендуетъ благочестивую

жизнь, образование изъ себя и паствы живого организма и приобрѣтеніе «знаній, знаній и знаній... однимъ словомъ колоссальныхъ знаній». Первое условіе необходимо въ тѣхъ видахъ, что сектанты свое совращеніе начинаютъ указаніемъ на соблазнительную жизнь священниковъ. Такое обстоятельство дискредитируетъ въ глазахъ православныхъ ихъ пастырей и открываетъ широкую дверь для введенія сектантскаго яда. Полезность другой мѣры проявляется въ томъ, что образуемые и соотвѣтственно просвѣщенные пастырями кружки изъ прихожанъ, подъ какими угодно наименованіями, непременно внесутъ въ остальную массу прихожанъ сознательное пониманіе истинъ своей вѣры и снабдятъ ее оружіемъ для самозащиты отъ сектантскихъ поползновеній. Сектантство, не найдя удобной почвы, отойдетъ посрамленнымъ. Послѣднее условіе понятно само собой и для достиженія его необходимо постоянное пополненіе своего умственнаго багажа путемъ самообразованія. Попутно проповѣдникъ называетъ лучшія сочиненія по сектановѣдѣнію. У слушателей скрипятъ перья по лоскуткамъ бумаги и записнымъ книжкамъ, что служитъ наилучшимъ доказательствомъ полнѣйшаго согласія ихъ съ миссіонеромъ и признанія своего интеллектуальнаго по данной статьѣ бюджета нуждающимся въ доассигновкахъ. «Тогда, хитроумно выражается лекторъ, мы образуемъ китайскую стѣну и каждый останется при своихъ». Перерывъ... Проповѣдникъ предлагаетъ вниманію почтенныхъ слушателей образцы бесѣдъ съ сектантами. «Излюбленными темами, говоритъ ораторъ, для сектантовъ служатъ бесѣды о церкви и спасеніи». Напряженіе слушателей достигаетъ максимальной точки душевнаго барометра. Проповѣдникъ рекомендуетъ пользоваться опредѣленіями о церкви не катихизическими и богословскими, а создавать специфическія миссіонерско-сектантскія, выводя ихъ изъ текстовъ, предварительно популяризируя ихъ и непременно стараться одновременно, не ожидая возраженій со стороны сектантовъ, отнимать у послѣднихъ оружіе. «Ваша бесѣда, сильно подчеркиваетъ лекторъ, заслуживающая, быть можетъ, съ точки зрѣнія богословской и логической техники одинаковой чести съ рѣчами Томы Аквината, при несоблюденіи такого условія, можетъ оказаться неимѣющей ровно никакого значенія и ergo Вы тогда, внѣ всякаго сомнѣнія, идете на встрѣчу пораженію. Вашъ

противникъ предъ Вашими прихожанами начнетъ читать длинный рядъ текстовъ, придавая имъ смыслъ противоположный. Впечатлѣніе отъ Вашей рѣчи стушевывается и противникъ начинаетъ торжествовать, увлекая съ собой и слушателей. Умѣніе, находчивость и самое главное, своевременность нанесенія раны противнику въ самое больное мѣсто и служитъ гарантіей благопріятнаго исхода Вашей бесѣды».

Въ заключеніе своей четырехъ-часовой бесѣды проповѣдникъ обращаетъ вниманіе духовныхъ отцовъ на баптизмъ, называетъ поименно созидателей его, указываетъ на двѣ стороны этого явленія, совѣтуетъ одной изъ нихъ воспользоваться, а другой объявить бойкотъ, руководствуясь при этомъ величайшей осторожностію, дабы не впасть въ противоположную бездну. Однимъ словомъ, добавляетъ ораторъ, и тутъ нужно умѣніе ориентироваться.

Этимъ заканчивается лекція о. миссіонера... Нѣсколько минутъ молитвы и сердечнаго прощанія...

Спасибо тебѣ, о. Феодосій, за бесѣду. Ты не уступаешь по способностямъ сектантскимъ предводителямъ. Дай. Богъ, тебѣ подходящаго сотоварища.

Помощникъ благочиннаго, священникъ **Василій Спынуль.**

Хроника русской церковно-общественной жизни.

◆ *Борьба съ пьянствомъ въ Казанской епархіи.* Епархіальный съѣздъ духовенства Казанской епархіи выработалъ слѣдующія мѣры и положенія для борьбы съ пьянствомъ, мѣры, нужно сказать, подкупаютъ вдумчивостію ихъ составителей и несомнѣнною цѣлесообразностію. Такъ: 1) духовенство считаетъ пьянство позорнымъ для христіанина, источникомъ безчисленныхъ бѣдствій, и признаетъ, что преступно и гривое вышучиванье великаго и крайне труднаго дѣла борьбы съ пропойствомъ. 2) Личный примѣръ трезвой жизни священнослужителей, исправныхъ, нешьющихъ, свидѣтельствующихъ всѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.—будетъ всегда лучшимъ образцомъ для прихожанъ; поэтому духовенство ни само не можетъ угощать прихожанъ водкой, ни у прихо-

жанъ принимать угощенія ею и пивомъ недомашняго пригото-
 вленія подъ опасеніемъ строгаго выговора и отвѣтственности;
 виновные въ проступкахъ, содѣянныхъ въ пьяномъ видѣ, подле-
 жать двойному наказанію, какъ за самый проступокъ, такъ и
 за предрасположившее къ нему пьянство. 3) Духовенство обяза-
 но до самоотверженности энергично и непреклонно опротесто-
 вывать всѣ мірскія выпивки, въ томъ числѣ и во время приемовъ
 со святыми чудотворными иконами. Напротивъ, ходы со святыми
 чудотворными иконами нужно поставить на такую высоту, чтобы
 они были могучими орудіями отрезвленія народа и торжества
 православія. 4) Долгъ пастырства побуждаетъ безбоязненно об-
 личать шинкарей и буйную молодежь. 5) Передъ престольными
 праздниками, свадьбами и гуляньями рекрутамъ слѣдуетъ са-
 мымъ настойчивымъ образомъ выяснить всю неблаговидность
 оскорбленія пьянствомъ и всѣми его безобразными послѣдствіями
 святости праздниковъ, таинства брака и важности подготовки
 къ служенію въ христіанскомъ всинствѣ. При этомъ выясне-
 ніи объявить прихожанамъ, что присутствие въ храмѣ при бра-
 косочетаніяхъ пьяныхъ и безобразно ведущихъ себя лицъ бу-
 детъ служить для священника достаточной причиной къ отказу
 отъ совершенія таинства. 6) Должно широко развить чтенія о
 громадномъ вредѣ пьянства въ религіозно-нравственномъ, гигие-
 ническомъ, общественномъ и экономическомъ отношеніяхъ, чте-
 нія сопровождать общимъ пѣніемъ и тѣневыми картинами, при
 помощи которыхъ можно наглядно показать и объяснить, ка-
 кой вредъ человѣку приноситъ неумѣренное употребленіе вина;
 вывѣсить понятныя и убѣдительныя для всѣхъ, художественно
 исполненныя въ нѣсколько красокъ наглядныя картины: 1) «Въ
 минуты трезвости» (ц. 20 к.). 2) «Жизнь трудолюбиваго и чест-
 наго человѣка» (ц. 15 к.). 3) «Жизнь лѣниваго и порочнаго че-
 ловѣка» (ц. 15 к.). 4) «Внѣшній видъ и здоровья внутренности
 трезвенника» (ц. 30 к.). 5) «Внѣшній видъ и пораженныя вну-
 тренности алкоголика или пьяницы» (ц. 30 к.) на папертяхъ
 храмовъ, въ церковно-приходскихъ школахъ и около мірскихъ
 караулокъ, гдѣ собираются сельскіе сходы, кромѣ того, около
 караулокъ и въ школахъ вывѣсить еще рисунки, изображающіе
 вліяніе алкоголя на печень и желудокъ человѣка. Для руководи-
 телей тоже—на церковныя средства слѣдуетъ выписать въ каж-

дый приходъ издаваемый Александро-Невскимъ обществомъ трезвости въ С.-Петербургѣ журналъ «Трезвая жизнь», ц. 1 р. или также недорогой журналъ «Трезвые всходы». Кромѣ того, для отвлеченія населенія отъ нехристіанскаго провожденія праздничныхъ вечеровъ зимой—полезно вести бесѣды по улучшенію сельскаго хозяйства, о самомъ благородномъ развлеченіи—пониманіи премудрости Божьяго міра и о громадномъ значеніи с.-х. труда, а лѣтомъ—производить опыты, наблюденія и обмѣнъ мнѣній на пчельникахъ, въ садахъ, питомникахъ и т. п. 7) Для того, чтобы на священниковъ не навлечь гнѣвъ прихожанъ въ сильно пьянствующихъ селахъ, а чтобы пастырей не винили за начало борьбы съ пьянствомъ, распоряженія св. Синода и утвержденныя архипастыремъ постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства напечатать 100—500 экз. на каждый приходъ для раздачи народу въ храмѣ съ нѣкоторыми изданіями Казанскаго и Александро-Невскаго Братства трезвости и вообще книгами, брошюрами и листками, ясно изображающими и описывающими весь вредъ, всю пагубу отравленія алкоголемъ, на что необходимо изыскать небольшія особыя средства. 8) Рекомендовать открытіе отдѣловъ Общества трезвости съ широкимъ привлеченіемъ въ нихъ всѣхъ классовъ общества для большей успѣшности дѣла. 9) Вездѣ и всегда, а особенно тамъ, гдѣ по какимъ-нибудь причинамъ нѣтъ возможности открыть самостоятельныхъ отдѣловъ общества трезвости, обязательно включить въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ преслѣдованіе въ народѣ пьянства и борьбу съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія, сообразно съ мѣстными условіями могутъ вырабатывать сами члены этихъ попечительствъ и совѣтовъ, подъ руководствомъ священника. 10) Тамъ, гдѣ есть пришлое населеніе и гдѣ бываютъ базары, на которые также являются татары, не признающіе авторитета духовенства но своими безобразіями деморализующіе мѣстное населеніе, полиція должна энергично преслѣдовать всѣ обнаруженія пьянства, о чемъ возбудить ходатайство предъ гражданской властью. 11) Во главу же всего этого дѣла борьбы съ тяжкимъ недугомъ народнымъ—непремѣнно слѣдуетъ, по неложному слову Христову «безъ Меня не можете говорить ничего»,—чистую и неустанную молитву пастыря съ народомъ, который въ часы досуга празд-

ничнаго долженъ всегда находить для себя духовное брашно и питіе, спасающія его отъ нетрезваго провожденія времени. Для этого усиленно рекомендовать заведеніе повсюду въ приходахъ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій съ акаѳистами Спасителю, Богоматери и Святому, памяти котораго празднуется въ одинъ изъ дней предстоящей седмицы, съ общимъ пѣніемъ и пастырскимъ словомъ назиданія. Слѣдуетъ почаще устраивать съ народомъ богомольческія путешествія къ тѣмъ или инымъ святынямъ епархіи съ совершеніемъ въ пути всенощныхъ бдѣній и молебныхъ пѣній съ акаѳистами, а во время дорожныхъ остановокъ вести съ путниками пастырскія бесѣды. 12) Наконецъ, просимъ высшую церковную власть благословить начинаемое пастырями дѣло отрезвленія народа введеніемъ въ богослуженіе краткой, но выразительной молитвы, испрашивающей помощь Божію въ этомъ великомъ дѣлѣ (Волын. еп. Вѣд.).

Въ алкоголизмѣ простонародное населеніе приходовъ нашей Бессарабіи едва ли уступаетъ какой-нибудь Воронежской или Казанской епархіи, а между тѣмъ—какъ далеко наше духовенство отъ мѣръ, аналогичныхъ постановленіямъ Казанскаго епархіальнаго съѣзда.

◆ *О пастырскомъ авторитетѣ.* Для успѣшной борьбы съ недугами народной жизни пастырю нуженъ прежде всего, конечно, его авторитетъ. На страницахъ многихъ епархіальныхъ вѣдомостей раздаются сѣтованія на паденіе пастырского авторитета, раскрываются причины этого печальнаго явленія и указываются средства къ возвышенію вліянія пастыря на пасомыхъ. О послѣднихъ съ особенною настойчивостью говорятъ «Ворон. епарх. вѣд.» (свящ. Гр. Лебедевъ).

Полезно сдѣлать нѣкоторыя извлеченія изъ статьи помѣщенной въ этихъ «вѣдомостяхъ и посвященной указанному вопросу».

Говорилось и писалось о томъ, что пастыри церкви обособились, отделились отъ народа — своихъ пасомыхъ, нѣтъ между ними прежней близости, связи и проч. отсюда иросло, накопилось такъ много ненормальностей въ области церковно-приходской жизни, которая настоятельно требуетъ упорядоченія, полной реформы. Отчужденность, обособленность многіе понимаютъ односторонне и больше усматриваютъ въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ культурныхъ улучшеніяхъ—какъ одеждѣ, жилищѣ,

обстановкѣ, образѣ жизни, привычкахъ и т. д.—Отсюда и близость, и связь толкуютъ въ томъ же превратномъ видѣ. Но при чемъ здѣсь внѣшность? Дѣло не во внѣшности, а во внутренней связи, въ сродствѣ душъ, сердечной близости, въ общемъ стремленіи въ дѣлѣ спасенія, въ непосредственномъ полномъ усвоеніи міровоззрѣній, взглядовъ, понятій, словомъ, всего душевнаго уклада семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ и проч. Безъ знанія и усвоенія всего этого никакая форма не поможетъ. Вотъ эта то область, эта сторона не изслѣдуется, не усвоится во всей своей подробности, ей мало удѣляютъ вниманія, о ней знаютъ въ общихъ чертахъ, поверхностно, а потому къ ней не прилагаютъ особаго сердца, а между тѣмъ основательное знаніе этой области, непосредственное, искреннее, сердечное участіе во всѣхъ ея отрасляхъ ведетъ къ полному внутреннему сближенію и связи пастыря съ пасомыми, и имѣетъ весьма цѣнное и важное значеніе и вліяніе, какъ въ плодотворности пастырской дѣятельности, такъ и въ приобрѣтеніи пастырскаго авторитета, престижа.

Сфера пастырской дѣятельности настолько обширна, что подъ силу только великимъ людямъ, а потому она обычно сводится и замыкается въ извѣстныя рамки. Если совершаетъ священникъ истово и благоговѣйно богослуженія неопустительно поученія, даетъ наставленія при исповѣди и проч., ведетъ примѣрную трезвенную жизнь, то его считаютъ примѣрнымъ священникомъ, добре правящимъ свое стадо. Но вѣдь недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ; надо быть пастыремъ-отцомъ...

Но возможно ли назвать такого примѣрнаго священника добрымъ пастыремъ-отцомъ, если онъ мало удѣляетъ вниманія на частную жизнь своихъ пасомыхъ, держитъ себя въ отношеніи къ нимъ свысока, слишкомъ высокомерно, заносчивъ, когда онъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ человѣкъ образованный, просвѣщенный, а мужикъ—темень, сѣръ закорузлый, нечесанный. А потому при разговорѣ съ прихожанами у примѣрнаго священника зачастую звучитъ нотка нѣкоей высоты, снисхожденія, а иногда начальства, а не кротости, смиренія, сердечности, участливаго добраго расположенія,—что такъ часто наблюдается въ молодыхъ пастыряхъ; эту нотку высокомерія

сразу подмѣчаютъ прихожане и начинаютъ смотрѣть на своего пастыря, какъ на барина, на чужого, а не близкаго и сроднаго имъ человѣка, а потому относятся къ нему недовѣрчиво, очень нередко не могутъ ему открыть тайниковъ своей души даже на исповѣди.

Надъ этимъ нужно серьезно призадуматься теперь, ибо въ настоящее время только и слышно о томъ, что авторитетъ пастыря прогрессивно падаетъ, по мѣстамъ сошелъ на нѣтъ, такъ что нѣкоторымъ пастырямъ прихожане при встрѣчѣ перестали кланяться, т. е. удовлетворяютъ требованіямъ приличія, самой обычной вѣжливости, а кое-гдѣ стали и дерзости говорить, и оскорбленія наносить. А при отправленіи и исполненіи обязательныхъ требъ такая поднимается свара изъ-за вознагражденія, что и всякій стойкій, уравновѣшенный характеръ становится въ тупикъ, отступаетъ назадъ. И пастырь церкви, котораго раньше слушали, повиновались, исполняли его слово, положительно теряется, останавливается въ недоумѣніи и смущеніи.

Таковы послѣдствія пастырскаго высокомерія въ отношеніи къ прихожанамъ.

Высокомеріе и гордость вообще отталкивающее дѣйствіе производятъ на всѣхъ и cadaго, а на нашего простолюдина, въ большинствѣ всегда скрытнаго, недовѣрливаго, запуганнаго, боязливаго—и тѣмъ паче.

А потому если и всегда, то особенно въ настоящее время, приходскому духовенству слѣдуетъ, за кѣмъ это имѣется, оставить спѣсь, высокомеріе, гордость, начальнической тонъ и обратиться серьезное вниманіе на установленіе болѣе близкихъ, сердечныхъ отношеній со своими пасомыми для исправленія тѣхъ поврежденій въ церковно-религіозной области и приходской жизни. Ибо только при внутренней близости, полномъ довѣріи со стороны пасомыхъ возможна плодотворная работа въ этомъ отношеніи. («Странникъ», іюль—августъ 1911 г.).

Хотя бессарабское духовенство стоитъ вообще довольно близко къ народу, все-таки принципиальныя разсужденія автора и его выводы не теряютъ своей цѣнности и у насъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

«Оправданіе давности и давность владѣнія въ древне-римскомъ гражданскомъ правѣ».

Въ продолженіе болѣе 2 тысячъ лѣтъ существованія римскаго права институтъ давности владѣнія (переходъ имущества противъ воли собственника, по давностному владѣнію добросовѣстнаго владѣльца) стоялъ во взглядахъ ученыхъ въ явномъ противорѣчїи съ институтомъ собственности (неприкосновенностью ея). Я впервые рѣшилъ пойти противъ взглядовъ ученыхъ, такъ сказать, противъ теченія, и, занявшись разслѣдованіемъ его съ цѣлью полного его отверженія или оправданія, нашелъ возможность не только оправдать его, но еще примирить съ требованіемъ института собственности. Видимое, кажущееся противорѣчіе отпало и смѣшалось внутреннимъ примиреніемъ, оправданіемъ столь полезнаго и необходимаго въ жизни института давности владѣнія. Темная, запутанная во всѣхъ законодательствахъ юридическая область давности владѣнія отселѣ прояснится и подвинется къ дальнѣйшему развитію, благодаря найденному вѣрному ключу.

Сочиненіе это удостоено совѣтомъ профессоровъ юридическаго факультета Императорскаго Варшавскаго университета высшей денежной награды. По выходѣ сочиненія въ свѣтъ мною получена масса писемъ съ выраженіемъ одобренія выраженнаго мною взгляда и благодарности за логическое стройное доказательство и тонкое юридическое чутье, обнаруженное въ сочиненіи. Одно изъ таковыхъ одобреній и благодарностей я получилъ (личнымъ собственноручнымъ письмомъ) отъ профессора гражданскаго права—министра народнаго просвѣщенія Кассо (отъ 16 августа сего года), который между прочимъ пожелалъ мнѣ успѣха въ дальнѣйшей моей работѣ. А дальнѣйшая моя работа выразится въ напечатаніи текущей осенью второго моего сочиненія «Пріобрѣтеніе давностью владѣнія по русскому гражданскому праву». Если первое сочиненіе написано было въ младенческомъ развитіи, когда я былъ на второмъ курсѣ юридическаго факультета, то это—2-е сочиненіе составлено въ болѣе зрѣломъ развитіи—при переходѣ на 4 курсъ, и оно, надѣюсь, выйдетъ болѣе солиднымъ и болѣе интереснымъ. Оно также удостоено денежной награды отъ совѣта профессоровъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что я, какъ бывшій священникъ и хорошо знакомый съ

жизнью и интересами духовенства, посвятилъ почти 100 страницъ во 2-мъ своемъ сочиненіи вопросу о пріобрѣтеніи церквами и отъ церквей земли по давностному владѣнію, почему горячо рекомендую духовенству познакомиться съ таковымъ моимъ сочиненіемъ, принявъ во вниманіе, что вслѣдствіе незнакомства духовенства и консисторскихъ дѣльцовъ со всѣми уклоненіями и изгибами таковаго закона, масса дѣлъ церкви терпятъ фіаско, почему ежегодно теряется для церквей до нѣскольکو десятковъ тысячъ руб. Цѣна перваго сочиненія 75 к. Второго—будетъ 1 р. 25 к. Адресовать автору: Варшава, университетъ, студенту 4 курса Петру Васильевичу Поповичу, или Варшава, «Орось»—магазину. По полученіи денегъ первое сочиненіе будетъ немедленно выслано, второе же немного спустя, по напечатаніи его.

Студентъ 4 курса юридич. фак. Импер. Варшав. университета П. Поповичъ.

Харьковское епархіальное религіозно-просвѣтительное Братство на 1912-й годъ издало братскій «Южно-русскій церковно-народный календарь» съ литературно-научными приложеніями, въ которыхъ помѣщенъ рядъ статей противосектантскаго и патріотическаго содержанія въ общедоступной формѣ, въ цѣляхъ борьбы съ литературой противоположнаго направленія, широко распространяемой въ настоящее время въ деревнѣ. Опытъ трехъ минувшихъ лѣтъ показалъ, что братское изданіе успѣшно распространяется въ Харьковской и сосѣднихъ епархіяхъ; Екатеринославской, Курской, Воронежской, Полтавской, Черниговской и др. Главными сотрудниками въ дѣлѣ распространенія изданія являются о.о. Благочинные, которые при этомъ пользуются содѣйствіемъ подвѣдомаго имъ духовенства. Редакція «Календаря», по требованію о. Благочиннаго, высылаетъ ему потребное количество экземпляровъ «Календаря». Благочинный распредѣляетъ полученныя книжки по приходамъ, гдѣ книжки распродаются населенію, и затѣмъ Благочинный высылаетъ въ редакцію вырученныя деньги и, если остаются непроданными книги, то возвращаетъ ихъ обратно въ редакцію за ея счетъ. За минувшіе три года были только единичные случаи возвращенія непроданныхъ книжекъ.

Въ настоящее время Совѣтъ Братства обращается къ

о.о. Благочиннымъ съ просьбой о просвѣщенномъ содѣйствіи въ дѣлѣ распространенія братскаго изданія въ надеждѣ, что они оцѣнятъ благую цѣль, преслѣдуемую Братствомъ и помогутъ возможному ея осуществленію.

Цѣна «Календаря», при объемѣ въ 10 печатн. листовъ съ рисунками, 20 к. При выпискѣ 10 экземпляровъ, 11-й прилагается бесплатно. Деньги просимъ присылать только по распродажѣ изданія. Пересылку Редакція принимаетъ на свой счетъ, если выписывается не менѣе 20 экземпляровъ.

Адресъ Редакціи: Харьковъ, Пушкинская, 50.

Иисусъ сказалъ ученикамъ: «Дайте вы имъ ѣсть».

Матѣ. 14,16.

Говорить о необходимости распространенія среди простого народа популярной литературы религіозно-нравственнаго содержанія значитъ повторять общія давно извѣстныя положенія, а доказывать, эту необходимость.—значитъ ломиться въ открытую дверь: вѣдь настоящая нужда въ этомъ достаточно отчетливо сознается всѣми, ревнующими о благѣ меньшаго брата и нѣкоторыми изъ нашихъ пастырей уже удовлетворяется. Думается, что не приходится много говорить и о той формѣ, въ которой эта литература съ наибольшимъ удобствомъ можетъ предлагаться народу: это простѣйшая форма—листокъ, бесплатно раздаваемый народу хотя бы въ самомъ храмѣ: никакая церковная библіотека не въ состояніи замѣнить собою листковъ уже по одному тому, что книга является достояніемъ не многихъ и по долгу задерживается на рукахъ у полуграмотнаго населенія, листокъ же можно оставить у простолюдина навсегда, ничуть не лишая этимъ самымъ другихъ пользоваться другими экземплярами этого же листка; что опредѣляется сравнительной дешевизной листковъ. Со времени свободы печати антирелигіозное направленіе тоже воспользовалось такимъ способомъ для своихъ цѣлей, и листки, мелкія брошюры и дешевыя газеты широкою волною направляются въ деревню.

Но чѣмъ значительнѣй нужда, тѣмъ настойчивѣй и потребность въ правильной постановкѣ дѣла ея удовлетворенія. Въ приложеніи къ данному случаю эта потребность въ правильной

постановкѣ дѣла можетъ касаться: съ одной стороны,—внутреннихъ свойствъ распространяемыхъ листовъ, а съ другой—внѣшнихъ условій ихъ изданія и распространенія.

Желая дать удобопріемлемую пищу уму и чувству народному, нельзя не обратить прежде всего вниманія на особенности народной психологіи и главнымъ образомъ народнаго ума. А въ этомъ отношеніи у нашего простого народа какъ разъ имѣется такая характерная черта, упущеніе которой изъ виду при обращеніи съ народомъ невооруженно губило и губить всѣ искреннія усилія войти въ общеніе съ нимъ, происходитъ ли оно посредствомъ проповѣди или печатныхъ произведеній—все равно. Здѣсь имѣется въ виду—неспособность простолюдина къ отвлеченному мышленію. Если теперь уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что человѣкъ мыслить образами, то это прежде всего нужно твердо знать и постоянно помнить при обращеніи съ дѣтьми и умственно не развитыми людьми; только на дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія вышколенный умъ привыкаетъ отвлекать отъ образовъ все болѣе и болѣе общія, отвлеченныя понятія, Но эти послѣднія являются продуктомъ уже сложной умственной работы, хотя и не сознаваемой теперь нами. Понятно, что неразвитый умъ дитяти или простолюдина, не дошедшій до такого самостоятельнаго или совершеннаго производства продуктовъ умственной дѣятельности въ ея высшихъ формахъ, не въ силахъ сколько-нибудь легко и свободно оперировать надъ ними, хотя бы они и предлагались ему уже въ готовомъ видѣ и наиболѣе упрощенной формѣ. Элементарный умъ только и можетъ обращаться съ образами, живыми и наглядными представленіями; дальше же ихъ, въ сферахъ отвлеченныхъ понятій и идей и проч., его работа будетъ итти ощупью и едва ли можетъ имѣть какія-либо цѣнныя послѣдствія въ смыслѣ вліянія на его внутренній міръ и значенія для его внѣшняго поведенія.

Прекрасной иллюстраціей къ раскрываемому положенію служитъ рассказъ А. П. Чехова «Дома» (IV т. изд. Маркса), гдѣ мальчикъ не поддавшійся абстрактнымъ убѣжденіямъ отца—не курить, вдругъ самъ соглашается бросить порокъ подъ вліяніемъ трогательной сказки. Такъ и простому человѣку, умъ котораго раскрытымъ выше свойствомъ всецѣло совпадаетъ съ умомъ ребенка, нужно предлагать не отвлеченныя разсужденія

религіозно-нравственныхъ истинъ, не спекулятивныя обоснованія ихъ,—это пища—неудобоваримая для слабаго ума,—а живые, конкретные образы, воплощающіе въ себѣ эти идеи. Образъ, непосредственно дѣйствуя на его мысль, сейчасъ же возбуждаетъ дѣятельность воображенія, скорѣе и ближе повліяетъ на чувства и волю простолюдина. Посмотрите, что дольше останавливаетъ на себѣ его вниманіе, что крѣпче фиксируется въ его памяти и что толкаетъ его мысль на болѣе или менѣе продолжительную работу въ данномъ направленіи, какъ не живой рассказъ, въ которомъ и сами дѣйствующія лица и поступки ихъ легко представимы и понятны. Такъ поступали въ своей популярной литературѣ нѣкоторые наши выдающіеся писатели, и нельзя сказать, чтобы ихъ произведенія подобнаго рода не вліяли даже на наше, болѣе развитое сознаніе.

Къ сожалѣнію, религіозно-нравственныхъ листковъ, которые бы, не расходуя совершенно напрасно своего очень ограниченнаго объема на отвлеченныя разсужденія, представляли все свое, хотя и отвлеченное по существу содержаніе, въ яркихъ, доступныхъ, такъ сказать, созерцанію всякаго образахъ, т. е. листковъ, которые бы говорили съ простымъ народомъ на единственно понятномъ для него языкѣ, языкѣ конкретныхъ образовъ, почти нѣтъ. Поэтому съ ноября мѣсяца настоящаго года въ Донской епархіи открывается новое издательство листковъ, ставящее своей задачей дать народу назидательное чтеніе, образностію и наглядностію своего изложенія близкое уму народа.

Еще настойчивѣй потребность упорядочить дѣло доставленія народу религіозно-нравственнаго чтенія сказывается во внѣшней его сторонѣ въ самой раздачѣ листковъ, которыя до сихъ поръ, при всемъ довольно значительномъ количествѣ выпускаемыхъ въ свѣтъ листковъ, носили чисто случайный, ничѣмъ не регулируемый характеръ. Само собой разумѣется, какъ хорошо было-бы, если церковь имѣла бы возможность правильно періодически раздавать листки народу. Новое издательство, не имѣя возможности на первыхъ порахъ своего существованія выпускать листки еженедѣльно, издастъ въ теченіи года 25 названій своихъ листковъ т. е. на двѣ недѣли по одному названію и будетъ періодически разсылать ихъ своимъ подписчикамъ по 35 экземпляровъ cadaго названія, такъ что за подписную плату

(5) руб. церковь будетъ имѣть возможность чрезъ воскресенье послѣ богослуженія раздавать своимъ прихожанамъ листки, каждый разъ новаго содержанія. Донскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и церковныхъ старостъ текущаго года подписка на эти листки сдѣлана обязательной для всѣхъ церквей Донской епархіи, постановленіе это утверждено Епархіальнымъ Начальствомъ.

Обращаемъ вниманіе о.о. настоятелей церквей и другихъ южныхъ епархій на предпринимаемое издательство: посредствомъ небольшой затраты на него изъ церковныхъ суммъ (5) на одинъ комплектъ—35 листовъ cadaго названія и 10 р. на двойной—70 л. cadaго названія. они будутъ имѣть возможность периодически снабжать своихъ, безъ сомнѣнія ищущихъ духовной пищи, прихожанъ живымъ по содержанію и объятымъ теплымъ чувствомъ христіанской любви назидательнымъ чтеніемъ. Юная редакція надѣется на вниманіе и поддержку со стороны южныхъ пастырей, потому что ея изданія будутъ примѣняться именно къ жизни южной Россіи, ея малороссійскаго и казачьяго населенія. Напримѣръ, имѣя въ виду широкое распространеніе у насъ сектантскихъ лжеученій, она не только дастъ нѣсколько названій листовъ спеціально миссіонерскаго характера, но и въ каждомъ листкѣ, затрагивающемъ какой-нибудь спорный съ сектантами вопросъ (напр. о посѣщеніи храма, о покаяніи, о монашествѣ, св. мощахъ и проч.), независимо отъ его нравоучительнаго содержанія, дастъ мѣсто указанію на основанія изъ свящ. писанія къ православному ученію о данномъ предметѣ.

Послѣ открытія изданія (съ половины октября с. г.) изданные листки могутъ быть высланы бесплатно по требованію желающихъ. Подписка на изданіе принимается до 10 января 1912 г., для подписавшихся раньше высылка листовъ начнется въ концѣ октября, или же въ первой половинѣ декабря, смотря по тому, ко времени какого выпуска будетъ получена подписка. Адресъ редакціи Алексѣево-Леоново и. о. Донской обл. Амвросіевскому благочинному священнику Василію Ремезову.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

НОВАЯ КНИГА

СЛОВА И РѢЧИ

Преосвященнаго СЕРАФИМА

(ЧИЧАГОВА),

нынѣ Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,
произнесенныя имъ въ бытность его священ-
никомъ и архимандритомъ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
составленныхъ имъ: Лѣтописнаго очер-
ка Зосимовой пустыни и Житія Пре-
подобнаго Евѳимія, Суздальскаго чу-
дотворца.

Можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лав-
кѣ. въ Митрополіи.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

СЕРАФИМА,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрѣсти оъ Кишиневской церковной лав-
кѣ, въ Митрополіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ. Изд. годъ XXVII-й.

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г.).

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ.

Изатель П. П. СОЙКИНЪ.

52 №№ ЖУРН., въ изящн. цвѣт. обложкахъ, съ рисунк. и чертеж., свыше **2.000** столбц. большаго формата.

Въ теченіе года помѣщается около 1000 обстоятельныхъ, практическихъ, общедоступныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Большая часть статей иллюстрирована.

Отдѣль ОТВѢТОВЪ, даваемыхъ бесплатно подписчикамъ, поставленъ такъ широко, какъ ни въ одномъ сельско-хозяйств. журналѣ. За 26 лѣтъ существованія журнала «Сельскій Хозяинъ» дано свыше 23.000 обстоятельныхъ ответовъ.

12 КНИГЪ **ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО** около 800 стран. большаго формата.

— СПЕЦІАЛЬНАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ХУТОРЯНЪ. —

Кромѣ пѣлаго ряда статей по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, изложенныхъ простымъ, понятнымъ и для начинающихъ хозяевъ языкомъ, въ «Хуторскомъ Хозяйствѣ» помѣщаются обзоры всего лучшаго изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ. Такимъ образомъ, по истеченіе года, книги эти составляютъ полную энциклопедію практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ быту хуторянина.

5 ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

- 1) Крупный рогатый скотъ. Профессора М. И. Придорогинъ.
- 2) Воздѣлываніе масличныхъ растений. Д. В. Федорова.

- 3) Разведеніе и содержаніе домашней птицы. А. А. Бѣлова.
- 4) Выборъ и уходъ за нефт. и керос. двигателями. К. И. Дебу.

5) Кожевенное производство. И. П. Кривцова.

— Всѣ руководства снабжены многочисленными рисунками. —

Альбомъ. Устройство рациональнаго отопленія

и кладка печей. Гражданскаго инженера *С. Е. Зарина.*

Съ подробнымъ описаніемъ кладки русской, голандскихъ и утермаркскихъ печей, каминовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п. и 85 таблицами рисунковъ печей.

3 книги особ. прилож.: 1) **НОВОЕ ВЪ СЕЛЬСК ХОЗЯЙСТВѢ.**

(Обзоръ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области сельск. хоз.).

Сост. *Б. Н. Усовскій.*

2) И 3) КОРЕННЫЯ УЛУЧШЕНІЯ ВЪ СЕЛЬСК. ХОЗЯЙСТВѢ (меліорации).

Обширный трудъ въ 2-хъ томахъ, большого формата, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе главные отдѣлы:

1) Мѣстныя улучшения почвъ (удаленіе камней, навозка земель, известкованіе и мергелеваніе почвы, обработка залежи, перелоговъ и т. п.). 2) Раздѣлка пустырей, верещатниковъ и лѣсныхъ пространствъ. 3) Осушка низинныхъ мѣстъ. Дренажъ.	4) Культура болотъ и торфяниковъ. 5) Орошеніе и обводненіе полей и луговъ. 6) Способы задержанія зимней влаги на поляхъ. 7) Орошеніе садовъ и огородовъ. 8) Укрепл. и облѣсеніе летучихъ песковъ. 9) Борьба съ оврагами.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1912 г. въ изящномъ переплетѣ.

Кромѣ всевозможныхъ справочныхъ свѣдѣній, въ календарѣ будутъ помещены адреса хозяйствъ, гдѣ можно покупать скоть, сѣмена, птицу, посадочный матеріалъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ. * СѢМЕНА—НОВИНКИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА ЖУРНАЛЬ „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“ со всеми прил. **6 РУБ.** за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подписки 3 руб. и къ 1 мая 3 руб.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная № 12.

Миссіонерскія памятки

или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры пререкаемымъ сектантами, напечатаны листками въ особомъ узкомъ и продолговатомъ форматѣ и имѣютъ цѣлью служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время — закладками для Библии на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ напечатанъ особый листокъ въ 2 стран., цѣна ½ коп. за экземпляръ.

Эти же памятки, свыше какъ по 100 вопросамъ, въ томъ числѣ и по краткимъ историческимъ свѣдѣніямъ и вѣроученію всѣхъ русскихъ сектъ, напечатаны отдѣльной карманной книжкой, цѣна 50 коп. въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ 60 коп.

Составилъ и издалъ діаконъ **І. Смолинъ.**

Спб.. Пантелеймоновская, 15.

Цѣль выпуска Памятокъ: дать руководство для начинающихъ миссіонерствовать и для ревнителѣй православія, въ которомъ была бы схема для бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, и здѣсь же имѣлись бы хотя краткія историческія свѣдѣнія о всѣхъ русскихъ сектахъ и ихъ вѣроученіи. Отдѣльные листки *Памятки* по своей дешевизнѣ (½ к.) могутъ служить для раздачи тѣмъ православнымъ изъ народа, коихъ явится надобность укрѣпить въ томъ или иномъ предметѣ православнаго вѣроученія, а твердыхъ въ своемъ упованіи — вооружить на частную бесѣду съ сектантомъ, уклоняющимся отъ бесѣды съ пастыремъ или миссіонеромъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи **Василій Курдиновскій.**

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 16 октября 1911 года.

Цензоръ д. с. с. **Андрей Пархомовичъ.**
